

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

В. ЛАТКИН, И. СЕМЕНОВ

(Москва)

В августе 1971 г. в Москве состоялся XIII Международный конгресс по истории науки, организованный Отделением истории науки Международного союза по истории и философии науки при Международном Совете научных союзов ЮНЕСКО. Подготовка Конгресса проводилась силами Института истории естествознания и техники АН СССР. В работе Конгресса приняли участие свыше 2 тысяч отечественных и зарубежных ученых. Рабочие заседания были организованы в двух формах: в виде тематических коллоквиумов, посвященных наиболее актуальным фундаментальным проблемам развития науки, и в виде секций, на которых рассматривались комплексы вопросов, связанных с историей отдельных научных дисциплин.

Заметное место в работе Конгресса заняла психологическая проблематика. Ей был посвящен один из коллоквиумов, а также историко-научная секция.

Коллоквиум «Личность ученого в истории науки» состоялся 21 августа и собрал свыше 250 участников и приглашенных. Были представлены и зачитаны 9 докладов (3 от советских ученых и 6 от ученых Польши, Румынии, Франции, Венгрии и ГДР).

В своем вступительном слове организатор коллоквиума М. Г. Ярошевский отметил, что впервые в рамках международного конгресса по истории науки проводится обсуждение актуальной проблемы, на изучении которой пересекаются интересы многих дисциплин, таких как история науки, философия, психология, социология, логика и др. Организация данного коллоквиума в рамках XIII Международного конгресса по истории науки обусловлена возникновением новых тенденций в историко-научных исследованиях, отражающих сближение этих исследований с запросами современности. Историки и в прежние времена обращались к изучению особенностей личности и деятельности творцов науки, о чем, в частности, свидетельствует успех и популярность такого жанра исторического исследования, как научные биографии. С другой стороны, возникновение в лоне науковедения нового направления — психологии науки — означает применение выработанных психологией методов к анализу исследовательского труда современного ученого.

В числе проблем, которые современная психология науки надеется разрешить во взаимодействии с историей науки, М. Г. Ярошевский отметил: своеобразие индивидуального и коллективного творчества в различные эпохи от античности до наших дней; исследование значения личностных факторов в развитии научных идей; вопросы типологии личности ученого (как общих типологических особенностей, так и изменений в связи с эволюцией характера научной деятельности); проблему «ролей», выполняемых ученым в различных социальных структурах и их соотношение с особенностями личности; вопросы формирования и динамики профессионального профиля ученого и требования, предъявляемые к нему в институционализированной науке наших дней; значение мотивации в динамике научного творчества; вопросы выявления творческих способностей к научной деятельности и т. д.

Очевидно, успех на пути взаимодействия психологии и истории науки должен привести к важным теоретическим и практическим результатам, ибо превращение занятия наукой в массовую профессию придает исключительную актуальность научно обоснованному подбору кадров, их подготовке, рациональной организации научных коллективов и обнаружению действенных средств повышения эффективности научного труда.

В докладе Ф. Гернека (ГДР) «Принципиальные соображения относительно научной биографии» был обобщен опыт работы автора над биографиями выдающихся естествоиспытателей XIX—XX веков. Проводя анализ типов первоисточников, используемых обычно в историко-биографических исследованиях, Ф. Гернек обосновал необходимость учета психологических факторов в оценке личности и деятельности ученого, пренебрежение которыми ведет к серьезным погрешностям в реконструировании научного творчества биографируемых ученых и интерпретации их вкладов в науку. Докладчик указал также на

огромную важность воспитательных задач научной биографии и ее педагогическую функцию в развитии молодого поколения ученых.

Два следующих доклада советских ученых — *И. Аршавского* («Роль А. А. Ухтомского — ученого и личности — в создании физиологической школы ленинградского университета») и *В. Меркулова* («И. П. Павлов — организатор научных исследований») — были построены в биографическом ключе. И. Аршавский проанализировал два основных аспекта жизни и деятельности Ухтомского как создателя школы Введенского — Ухтомского: с одной стороны, его выдающиеся способности как исследователя, творца новых идей, а с другой, его личностные особенности, педагогический талант, обусловившие становление Ухтомского как лидера и организатора научной школы. В. Меркулов в своем докладе выделил объективные и субъективные факторы формирования школы И. П. Павлова, существенно повлиявшие на формирование и реализацию лидерских потенций выдающегося физиолога. В докладе нашли свое отражение зарождение и развитие новых форм коллективной работы в павловских лабораториях, способы планирования научных программ и организации их исполнения.

Оба докладчика кратко остановились на вопросе взаимодействия и отношений различных научных школ, взяв в качестве примера школы Павлова и Ухтомского.

Польский историк науки *В. Вуазе* сделал доклад на тему «Николай Коперник. История одного открытия». На конкретном материале истории рождения гелиоцентрической теории докладчик рассмотрел истоки творческой работы Коперника, борьбу в его мышлении теоретических и эмпирических аргументов «за» и «против» созданных им новых представлений о Вселенной. Важнейшую роль Вуазе отводит личности Коперника, его научному мужеству перед лицом осознания внутренней необходимости грандиозной ломки бытовавших в обществе птоломеевских представлений. Докладчик пришел к выводу, что Коперник является центральной фигурой того этапа в истории науки, когда на смену человеческому разуму как единственному инструменту научного познания пришла эпоха коллективного научного действия. Изучение ее истории требует уже, по мнению Вуазе, новых подходов, объединяющих исследования психологии ученых с изучением социальных особенностей и роли их научной среды.

Интерес в этом плане представлял доклад *С. Делорм* (Франция) на тему «Социально-психологическая характеристика ученых по похвальным словам Фонтенеля». Автор предприняла попытку историографического анализа в своем роде «социального дневника» выдающихся ученых — членов Французской Академии XVII—XVIII вв. На основании биографической информации, содержащейся в «Словах», а также анализа научных работ ученых Делорм разработала универсальный, с ее точки зрения, вопросник для изучения социально-психологических характеристик личностей ученых, их коллективов, взаимных связей и влияний.

Историк математики *К. Бирман* (ГДР) также на основе биографического подхода попытался выявить особенности математического творчества выдающихся ученых прошлого, классифицировать критерии способностей к математике, субъективные и объективные факторы их развития, реализации и истощания («износа»).

Заданная докладом К. Бирмана, скорее «аналитическая», чем чисто историографическая, линия рассмотрения личности ученого и ее роли в истории науки получила развитие в последующих докладах психологов и социологов науки.

В докладе *А. Рошки* (Румыния) «Творческое мышление, путь его определения и развития» утверждались существенные различия между интеллектом и творческим мышлением в научной работе. Автор рассмотрел в этом плане возможность исследования творческих способностей, имеющих конкретную, предметную направленность. На материале изучения студентов-физиков и математиков докладчик отстаивал необходимость сочетать использование тестов на дивергентное мышление с биографическими методами исследования испытуемых и психологическим анализом динамики их творческих способностей и интересов.

С большим интересом был встречен доклад *Л. Гараи* (Венгрия) на тему «Гипотеза о мотивации научного творчества». Докладчик предполагает существование специфически человеческой потребности, принципиально отличающейся от динамических тенденций организма к поддержанию его биологического существования. Суть такой потребности, по автору, состоит в психологической двойственности мотивационных функций предметов и целей деятельности, благодаря чему в ходе научного творчества и познания совершается активное преобразование и средств, и мотивов. На основе проведенного анализа выдвигаются конкретные идеи регулирования мотивов, и поиска мотивации, адекватной особенностям коллективного творчества.

Основное положение заключительного доклада *Е. Мирской* (СССР) «Влияние «классической» модели ученого на современную научную деятельность» состояло в утверждении необходимости объективного социально-психологического анализа личности ученого в историческом контексте функционирования науки как социального института. В противном случае неизбежна «мифологизация» личности ученого (как гениального одиночки) в силу субъективности как исходных документов науки, так и самого биографического метода, породившего «классическую» модель ученого.

Злобность тезисов, выдвинутых Е. Мирской (с одной стороны, о непригодности «классической» модели ученого для исследования научного творчества, а с другой — о

ее негативной социальной роли как эталона, зачастую ложно ориентирующего самосознание ученых), задала активный тон дискуссии по докладам. В их обсуждении приняли участие *В. Терещенко, В. Гасилов, В. Максимов, Б. Фролов (СССР), В. Сахлену (Румыния), Б. Росс (США)* и др., всего более 30 человек.

Историками науки была подчеркнута плодотворность сотрудничества с психологами и социологами по разработке методологии биографических исследований. Психологи, со своей стороны, обратили внимание на важность изучения личности ученого и его деятельности в предметном контексте научного творчества. «Творческое начало,— заявил профессор А. Рошка,— всегда связано с определенным содержанием и независимо от него существовать не может».

Было признано целесообразным дальнейшее обсуждение таких непосредственно связанных с проблемой личности вопросов как соотношение логического и психологического в научном творчестве, соотношение творческого процесса и продукта, социальные факторы формирования и реализации творческих способностей ученого, и др.

На коллоквиуме выявилась насущная потребность в разработке конкретных методов использования историко-научных материалов в социально-психологических исследованиях личности и творчества ученого.

Выступавшие в прениях высказывались за организацию на очередном Конгрессе историков науки социальных коллоквиумов и секций по обсуждавшимся проблемам с широким привлечением к участию в них психологов и социологов науки.

На заседаниях секции «История наук о человеке» было заслушано 26 докладов и сообщений (из них 7 по истории психологии). Во вступительном слове председатель секции *М. Г. Ярошевский* указал на растущую актуальность исторической проблематики в науках о человеке, повышение ее влияния на развитие наук о человеке в условиях современной научно-технической революции.

В своем докладе «Об актуальных задачах разработки истории психологии» *М. Г. Ярошевский* отметил факт сближения современных историко-психологических исследований с науковедческими исследованиями. Остановившись на анализе логики развития психологической науки, докладчик выделил в качестве основного предмета ее анализа категориальный строй. В общих чертах были определены основные этапы развития исторически изменчивой системы психологических категорий и факторы ее развития.

Н. А. Даниличева (СССР) в докладе «Метод интервьюирования в историко-психологических исследованиях» обобщила способы интерпретации (в рамках предметно-исторического подхода к логике развития психологии) материалов интервьюирования ученых-психологов.

В докладе *О. М. Тутунджяна (СССР)* «Бернар Перу у истоков детской психологии» были проанализированы роль и значение созданного Перу первого систематического труда по детской психологии — монографии «Первые три года ребенка», изданной в 1878 году. Докладчик отметил важность разработки психологической историографии.

Джон ван Дайн (США) выступил с докладом «История американской психологии обучения и ее отношение к советской психологии мышления». Рассмотрев влияние работ *И. П. Павлова* и *Л. С. Выготского* на развитие психологических исследований в США, докладчик подчеркнул большой интерес американских психологов к работам *А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина* и в особенности *А. Р. Лурия*.

Доклад «Место понятия «фантазия» в старых и новейших психологических системах» сделал *М. П. Розет (СССР)*. Автор подчеркнул зависимость понимания «фантазии» от психологических воззрений на активность личности и отметил роль данной проблемы в моделировании творческой деятельности.

Барбара Росс (США) в докладе «О научном исследовании человека в XVII столетии» проследила исторический генезис современных механистических концепций поведения человека в трудах естествоиспытателей XVI—XVII вв.

В докладе *Б. А. Фролова (СССР)* «Открытие палеолита в России в 1871 г. и современные проблемы психологии творчества» были поставлены вопросы о константах в психике человека и динамике внутренней и внешней мотивации как личностных факторов, влияющих на творческую деятельность в науке.

Остальные 19 докладов и сообщений, заслушанных на секции, были посвящены преимущественно обсуждению предмета и истории этнографии и смежных с ней дисциплин (антропологии, фольклористике, этиологии, истории культуры, истории религии и т. д.).

В прениях по историко-психологическим сообщениям выступали *Н. Пузис, И. Н. Семенов, О. М. Тутунджян, д-р Дайн* и др.

Тексты докладов, представленных на коллоквиуме «Личность ученого в истории науки» опубликованы в материалах XIII Международного конгресса по истории науки; содержание докладов, заслушанных на секции «История наук о человеке», представлено тезисами там же.

